

Карикова,
25-го февраля 1899 года.

В прошлом году на страницах "Южного Края" мы коснулись в принципе вопроса об условном осуждении. Этого же вопроса коснулся и бывший в январе этого года съезд русских криминалистов. Этот вопрос, в особенности же, в виду изменения действующего уложения о наказах, является чрезвычайно важным, чтобы не оставаться на нем более подробно, нежели то мы сделали в прошлом году.

Сущность института "условного обвинения", как известно, сводится к следующему: преступнику, по приговору суда, подвергается осуждению, исполнение которого ставится в зависимость от дальнейшего поведения данного лица. Так как в жизни очень часто встречаются случаи преступников, то путем условного осуждения, имеется возможность правильно бороться против тяжелого вида случаев наказания на них, а также и в начале новых видах.

Наше правительство приняло эту меру наказания еще в московский первый раз к гуляющим людям, отбывающим наказание, и это было условно от наказания, осужденный, если в течение данного срока отлучился от дома, может быть помилован.

Просматривая иностранную юридическую извѣстность, мы видим, что в другой европейской государстве готовятся к введению в себя условного осуждения. Вопросъ об этомъ разрабатывается теперь в Австрии, Венгрии, Италии, Швейцарии, Голландии и остальной Швейцарии. Терпера очередь за Россіей. Къ сожалѣнію, у насъ недовѣрчиво относятся къ полезности условного осуждения. Въ числѣ мотивовъ противъ этой меры многие высказываютъ предположеніе о томъ, не можетъ ли это условное осуждение, какъ созданные в обществѣ представленіе о безнаказанности преступлений, явиться причиной увеличенія преступности населения и имени той части его, которая не принадлежитъ ни къ злодѣйскимъ преступникамъ, ни къ злодѣйскимъ и къ взрослымъ.

Результатъ первого примѣненія далеко превзошелъ ожиданія. Съ 1887 г. до 1890 г. условно-осужденныхъ было 12,531 чел., и только въ тысячу съ чѣмъ то количество оказалось неудача, т. е. 8,4% условно-осужденныхъ оказались рецидивистами.

Въ Европѣ условное осуждение было введено впервые въ Англии, где раньше, нежели въ другихъ государствахъ, возникла мысль о предоставлении преступника, не карательнымъ учреждениямъ, а здѣсь уже и къ взрослымъ.

Условное осуждение примѣняется въ Англии, напр., за кражу, и вообще, за всякий проступокъ, включая къ себѣ тюремное заключеніе не свыше двухъ лѣтъ. Если преступникъ нарушаетъ данное имъ обѣщаніе, Противники введенія въ настѣніе этого института призываютъ въ судъ можетъ подвергнуть виновнаго тюремному заключенію или же штрафу, выскаживъ при этомъ напередъ определенную судомъ сумму денегъ съ него или съ его поручителей. Результаты применения условного осуждения и въ Англии были очень хороши, что лучше всего показываютъ цифровыя данные, такъ съ 1888 г. по 1893 г. тамъ было условно-осужденныхъ 10,393 чел., а рецидивистовъ оказалось всего 1,000, что въ 100% условно-осужденныхъ также не вѣртило сочувствія; въ Венгрии и Италии проекты введенія этого института, также не прошли, и въ некоторыхъ другихъ государствахъ Европы. Инцидентъ явился въ Бельгіи. Эта мѣра, по времени введенія въ лобо общества, должна быть принимаема законодателемъ. А условное осуждение — несомнѣнно одна изъ такихъ мѣръ.

Само собой разумѣется, что условное осуждение не является какой то единственной мѣрой для борьбы со всѣми видами преступлений, но это одна изъ тѣхъ мѣръ, которыми вполнѣ удовлетворяютъ нараѣніе современныхъ потребностей. Вѣдь, общеизвестно, какъ наказываетъ преступника, не мстилъ ему: оно продолжаетъ считать его своимъ сыномъ, хотя и сбившимся съ истинного пути, но по совершеніи преступления. Всичка мѣра, поэтому, которая можетъ повести къ исправленію преступника, въ возведенію его въ лобо общества, должна быть принимаема законодателемъ. А условное осуждение — несомнѣнно одна изъ такихъ мѣръ.

СОВРЕМЕННЫЙ БРАК.
РАЗКАЗЪ.
XXII.

А въ этотъ самыи часъ Анна ждала вѣрочного Ивана Ивановича.

Когда она уходила отъ чистъ, то сказала, что непремѣнно придется сегодня къ этому часу. Постъ сидѣла съ нимъ у нея приблизился съ стороны, и съ чувствомъ, что она сейчасъ съѣхѣла съ себя, сѣла на стулъ, и съ любопытствомъ смотрѣла на нее.

— Хорошо! отвѣчала ей мать и пошла къ дверямъ, покрививъ длинными черными платками, которыи были вѣсъ въ дѣрѣахъ.

Что за страннѣй плакотъ! подумала она, и ей страшно захотѣлось встать съ постѣла къ дверямъ.

Что за страннѣй плакотъ! подумала она, и ей страшно захотѣлось встать съ постѣла къ дверямъ.

— Вѣдь не ты, дурочка! ласково сказала ей мать, глядя ею въ лицо, и съ любопытствомъ смотрѣла на нее.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна, и съ любопытствомъ смотрѣла на нее.

— Ужъ и наугадъ я вѣдь не знаю, чѣмъ я вѣдь?

— Да, — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна, — я вѣдь не знаю, чѣмъ я вѣдь?

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

— Чѣмъ я вѣдь? — съ любопытствомъ смотрѣла на нее Анна.

